

Адамьянц Т.З.,
доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института социологии РАН

Что такое понимание и можно ли ему научить?

Статья посвящена сложнейшей проблеме – пониманию сути информации, выстраиванию коммуникации. В образовательных программах и технологиях эти задачи постоянно декларируются, но понимаются зачастую неадекватно.

Вопреки всем попыткам модернизации системы школьного образования главным в ней и сегодня остается информирование, то есть передача знаний. В результате содержимое сознания школьника можно сравнить со все расширяющейся базой данных: здесь цифры, слова, фразы, тексты, формулы, даты, имена, идеи, суждения, мнения. В последнее время весь этот «коктейль» предназначается, главным образом, для успешных ответов-отчетов при заполнении тестов-вопросников. Даже термин появился - «рецептурное сознание», то есть то, которое действует по принципу «вопрос – готовый ответ». Ничего плохого в информированности, конечно, нет, более того, без широкого спектра знаний современный специалист попросту немислим. Жизнь, однако, преподносит массу примеров несоответствия между количеством усвоенных знаний и реальной успешностью личности, социальной значимостью ее достижений, вкладом в социальный прогресс. Впрочем, о том, что «многознание уму не научает», говорил еще Гераклит в V в. до н.э. Лучшие педагоги и педагогические школы мира основные свои усилия всегда направляли и направляют не только на передачу знаний, но и на то, чтобы научить искусству понимания при общении и взаимодействии. Однако и сегодня по-прежнему нетрудно привести примеры другого рода – непонимания. Вот «необидный» пример детского непонимания.

...В старшей группе элитного детского сада проходит опрос. Просьба назвать любимую сказку встречается с оживлением. Детишки почему-то больше вспоминают мультики, но один мальчик с гордостью заявляет: он знает наизусть рассказ Льва Толстого! С выражением (с ребенком явно

занимаются) рассказывает, как два товарища шли по лесу, и выскочил на них медведь. Спасаясь, один влез на дерево, а другой упал наземь и притворился мертвым. Медведь подошел к нему и стал нюхать, подумал, что мертвый, и отошел. Тогда первый слезает с дерева и смеется: «Ну что медведь тебе на ухо говорил?» – «А он сказал мне, что плохие люди те, которые в опасности от товарищей убегают». На вопрос о том, что хотел сказать своим читателям автор, мальчик ответил: «Не знаю». А на вопрос, кто из персонажей ему понравился, ответил: «Тот, что на дерево залез». И объяснил: «Потому что задал смешной вопрос».

Можно прочитать много хороших произведений и даже выучить их наизусть, но оставаться в «смысловом вакууме», не понимая главного – того, что хотел передать, выразить автор. Возраст, к которому человек оказывается способным понимать главные смысловые составляющие воспринятых произведений, индивидуален и зависит от ряда обстоятельств и причин. По имеющимся у нас данным, навыки адекватного восприятия произведений, соответствующих возрасту, могут проявляться уже в 5-6 лет.

На протяжении веков умение постигать смысл в коммуникативных актах и в жизненных явлениях было уделом немногих людей. Они и становились толмачами, советчиками, считались мудрецами. Дело в том, что процесс понимания смысловых доминант (основного смысла) в процессах коммуникации у некоторых людей происходит автоматически, сам собой, благодаря природному дару. Остальные, а их намного больше, до недавнего времени были буквально обречены на поверхностное восприятие, на подверженность воздействиям, на отсутствие взаимопонимания при общении. История человечества полна примеров непонимания людьми друг друга. Оно становится причиной недоразумений, обид, конфликтов, курьезов, тормозят конструктивное взаимодействие. Технический прогресс и процессы глобализации, информатизации, виртуализации качественно изменили среду обитания человека и условия его жизни; неизмеримо вырос запас информации, которой он владеет. Но ментальность меняется крайне медленно или

остаётся все такой же. И сегодня немало людей, которые, подобно Родиону из рассказа А.П. Чехова «Новая дача», «...понимает то, что ему говорят, не так, как нужно, а всегда как-то по-своему». Напомним ситуацию. Инженер Кучеров, строивший мост и проживающий с семьей на даче рядом с деревней, сказал мужикам при встрече: «Мы с женой относимся к вам по-человечески, платите и вы нам тою же монетой». И вот как поделился перед односельчанами своими впечатлениями Родион: «Платить надо. Платите, говорит, братцы, монетой».

Практически все гуманитарные дисциплины, в том числе и педагогика, так или иначе выходят на проблемы понимания (событий, окружающей среды, других людей, самого себя, текста, речи, знаков и т.д.). Несмотря на большое количество наблюдений и предложений, ее решение до недавнего времени «провисало» из-за отсутствия «точки отсчета», по отношению к которой происходит понимание (понимание чего?). Не было также и соответствующего инструментария, позволяющего измерить, состоялось или нет понимание. Сегодня в рамках российской академической науки разработана оригинальная точка зрения на сущность понимания в сфере коммуникации, а также работающий инструментарий (метод). Благодаря этому стало возможно не только анализировать степень понимания и взаимопонимания, но и развивать умение понимать друг друга адекватно, без смысловых искажений. Метод предложен сравнительно новым научным направлением – семиосоциопсихологией. В отличие от лингвистики и психолингвистики, изучающих значения отдельных слов или фраз (такое знание также необходимо), здесь предметом анализа оказываются целостные, завершенные коммуникативные акты – фильмы, стихотворения, романы, передачи, устные выступления и т.д. А точкой отсчета признается то *самое главное*, что хотел сказать, передать, выразить автор. Реализованное, выраженное в конкретном произведении (коммуникативном акте), это *самое главное* и становится тем, что мы пытаемся понять, постичь. При этом речь не идет о *согласии* или *несогласии* с автором – сначала надо понять. Не идет речь и о «*правильном*» или «*неправильном*» восприятии: каждый человек вправе воспринимать произведение так, как он может, как он привык, как его

научили. Социально значимым качеством остается умение понимать *другого* адекватно: без взаимопонимания невозможно конструктивное взаимодействие.

Понять авторскую смысловую доминанту удастся далеко не всем, даже если это сказка, которую человек считает любимой: «*Автор хотел, чтобы мы делали чудачков с длинными носами*» – это интерпретация учеником 3-го класса книги «Золотой ключик, или приключения Буратино». «*Автор хотел сказать, что родителей слушать не обязательно, а надо всегда стоять на своем*» – понимание мультфильма «Каникулы в Простоквашино» студентом 5 курса). «*Заяц волку не товарищ!*» – суть восприятия мультфильма «Ну, погоди!» мужчиной 51-го года.

Объемные, многоуровневые структуры восприятия, адекватно отражающие смысловую доминанту того, что кем-то сказано или выражено иным способом, является достоянием сознания немногочисленной группы людей. А большинство из нас воспринимает переданное нам либо «по горизонтали», путем накопления информации, либо – «выхватыванием» отдельных фактов при полном отсутствии понимания целей и мотивов автора, педагога, воспитателя, родителя, просто собеседника.

По данным многолетних исследований, нет прямых закономерностей между качеством понимания и социально-демографическими характеристиками. Гарантией высокого уровня коммуникативных навыков не является ни принадлежность к полу, ни возрастные особенности, ни уровень образования, ни место жительства, ни род занятий. Однако на позитивные – но не кардинальные – сдвиги в навыках понимания некоторые из этих характеристик все же влияют. Возьмем, например, взросление. Число адекватных интерпретаций произведений, соответствующих возрасту, в группе опрошенных 5-6 лет составляет 12%; в группе 7-10 летних – 15%; в группе 11-14 лет – 20%; в 15-17 лет – 23%; в 18-25 лет – 25%; в 26-35 лет – 29%; в 36-40 и 41-59 лет – 30%, в 60 лет и выше – 38%. Здесь приведены данные серии опросов 2008-2010 гг., где

выявлялись особенности интерпретирования любимой сказки и любого, по собственному выбору, недавно воспринятого произведения.

Уровень образования также влияет на качество понимания, но, как и в возраст, не кардинально. Разница в показателях адекватного восприятия между дошкольниками и учениками старших классов составляет всего 11% (вспомним Гераклита!). Продолжим сравнение. Разница в показателях адекватного восприятия между «взрослыми» группами с высшим и неполным высшим образованием и группами со средним и средним профессиональным образованием составляет всего 4%.

Умение понимать смысловую доминанту автора связано с ментальными характеристиками человека: памятью, вниманием, усвоенными знаниями и сведениями и прежде всего со способностью дифференцировать, различать главное, второстепенное и третьестепенное. Процесс понимания усложняется тем, что элементы информации важные и менее важные при любом общении (разговор, чтение, просмотр фильма и т.д.) подаются и, соответственно, воспринимаются не в линейном порядке, а в прихотливом переплетении, известном только одному автору. Например, сначала могут следовать третьестепенные детали, затем еще как-то подробности, а самое главное может «спрятаться» между слов и не получить вербального подтверждения – о нем нужно догадаться. Еще одна причина, усложняющая путь к пониманию, – разнонаправленность авторских целей и мотивов. Например, на словах может декларироваться одна цель, а реально преследоваться иная – погоня за прибылью, рейтингом, популярностью, желание манипулировать. Чтобы адекватно понять главные смысловые составляющие такого материала, надо уметь «перестроить» его содержание. Вместо ответа на вопрос «О чем?» надо найти в нем ответы на вопросы «Зачем? Для чего? Почему?». А для этого недостаточно голый логики или механического запоминания содержания: необходимо еще и умение мысленно выдвигать и опровергать гипотезы о том *самом главном, что хотел сказать, передать, выразить автор*. Полученное таким способом знание, пусть и с помощью учителя, воспринимается как самостоятельное, а сам процесс – как увлекательный.

В такие минуты мне неоднократно приходилось наблюдать, как розовеют щеки, оживляется лицо человека: ему *интересно*. А главное – в такие моменты он не только добирается до смысловых высот конкретного произведения, но и *учится пониманию*, осваивают навыки адекватной коммуникации. Скучно – когда безапелляционно сообщается, что понимать; интересно – когда учат, как понимать, дают механизм понимания, посредством которого и помогают сделать первые самостоятельные шаги в этом.

Преимущества адекватного восприятия бесспорны. По данным наших исследований, люди, обладающие такими навыками, причем это касается любого возраста, в массе своей *более дружелюбны (толерантны) к представителям другой национальности, другого вероисповедания*; их «картины мира» (представления о действительности и своем месте в ней) более светлые, радостные; они чаще, чем представители других групп восприятия, видят себя представителями своей страны, планеты Земля; они более ответственны в профессиональных и морально-нравственных вопросах.

Навыки адекватного восприятия вовсе не ведут к однозначности или примитивности внутреннего мира, как это порой представляется. Они ведут к творческому, осознанному «включению» смысловых доминант воспринятых произведений в свои собственные представления о действительности и предполагают учет собственных индивидуальных особенностей, мировидения, способностей, жизненных обстоятельств, социального и исторического фона. Увеличение в обществе число людей, обладающих такими навыками, социально значимо и более чем актуально, учитывая современные задачи и проблемы работы с детьми и молодежью.

Однажды к нам обратились учителя одной из московских школ: «У нас два пятых класса. Скажите, почему в одном нормальная дисциплина, а в другой входить не хочется, живьем съедят? А ведь состав детей и в одном, и в другом обычный, специально не подбирали». Мы провели анкетирование, и оказалось, что никаких существенных различий в

составах обоих классов действительно нет: и социальный статус родителей, и уровень жизни семей примерно одинаковы. Единственное различие касалось показателей уровня развития коммуникативных навыков: в одном из классов они оказались значительно выше, чем в среднем у детей такого же возраста, а в другом – значительно ниже. Оказалось также, в одном из классов все четыре года начального обучения учителя постоянно, в силу разных причин, менялись, а другому повезло с внимательной и творческой учительницей, умеющей создавать при занятиях атмосферу диалога.

В конце 2010 года на самых разных уровнях широко обсуждались итоги теста по международной программе PISA, в котором российские школьники в очередной раз показали низкие результаты. В этой программе оценивается, цитируем, не «техника чтения и буквальное понимание текста, а понимание и рефлексия на текст, использование прочитанного для различных целей». Таким образом, речь идет о прагматичном развитии личности, ведущем, в идеале, к житейской и карьерной успешности. В нашей трактовке совершенствования коммуникативных навыков, предложенной в этой статье, говорится о развитии социоментальном, равноценном приобретению мудрости, *осознанному* выбору жизненных стратегий. Пока же культивируются такие варианты восприятия, при которых внимание и запоминание сосредоточено на третьестепенных по отношению к основным смысловым составляющим деталях и подробностях: цвете шляпки у героини, кличке животного и т.д. Тем самым вольно или невольно, но приветствуется восприятие, при котором из контекста выхватываются отдельные факты и детали, а за бортом внимания и понимания остаются глубинные смыслы.

Не способствуют развитию навыков понимания и большинство популярных и широко рекламируемых современных произведений – особенно те, что перенасыщены действием; те, где смещены традиционные представления о добре и зле; те, в которых так много авторских неологизмов, что для их разъяснения требуется целый словарь. Подобные

формы коммуникации усугубляют привычку воспринимать информацию «по горизонтали» (о чем?) и заучивать то, что никогда не пригодится.

Массовое развитие коммуникативных навыков – важнейшая социальная и педагогическая задача, напрямую связанная с качеством жизни будущих поколений. Для ее реализации есть главное – целостная научная концепция, обладающая собственным инструментарием (методом). Ее основные положения в адаптированном виде изложены в книге автора настоящей статьи (Адамьянц Т.З. Социальные коммуникации: Учебное пособие для вузов (гриф «Высшая школа»). М.: Дрофа, 2009). В психолого-педагогических целях этим пособием могут пользоваться также учителя и воспитатели, работающие с детьми. Основное внимание здесь уделяется технологиям определения и развития уровня коммуникативных навыков. Для дошкольников и школьников младшего возраста разработан инновационно-игровой вариант теории, где мотивы и цели подаются как *“горка понимания”*.